

УДК 811.111:81'37:159.955

ОНТОЛОГИЯ ВЕРБАЛИЗОВАННОЙ КАТЕГОРИИ ЭМОЦИИ

Ю.Ю. Шамаева, канд. филол. наук (Харьков)

Статья посвящена осмыслению онтологии категории ЭМОЦИИ как лингвокогнитивного образования в измерениях философии и психологии с целью обоснования её статуса базовой онтологической категории, основой которой является категориальный концепт ЧУВСТВО, для разработки максимально эффективной методологии дальнейшего комплексного исследования данной категории в русле когнитивной лингвистики и лингвокультурологии на материале английского языка. Особое внимание уделяется специфике модусной природы категории ЭМОЦИИ, обусловленной интерпретирующей функцией человеческого сознания.

Ключевые слова: категория, концепт, онтология, чувство, эмоция.

Шамаєва Ю.Ю. Онтологія вербалізованої категорії ЕМОЦІЇ. Стаття присвячена осмисленню онтології категорії ЕМОЦІЇ як лингвокогнитивного утворення у вимірах філософії та психології з метою обґрунтування її статусу як базової онтологічної категорії, основою якої є категоріальний концепт ПОЧУТТЯ, для розробки максимально ефективною методології подальшого комплексного дослідження цієї категорії у речіщі когнітивної лингвистики та лингвокультурології на матеріалі англійської мови. Особливу увагу приділено специфіці модусної природи категорії ЕМОЦІЇ, обумовленій інтерпретуючою функцією людської свідомості.

Ключові слова: емоція, категорія, концепт, онтологія, почуття.

Shamayeva Yu.Yu. Ontology of the verbalized category EMOTIONS. The present article focuses on analyzing the ontology of the category EMOTIONS as a linguocognitive phenomenon in the dimensions of philosophy and psychology in order to substantiate its status of a fundamental ontological category based on the category concept FEELING to develop a maximum efficient methodology of the further holistic research of this verbalized in English category within the framework of cognitive linguistics and linguoculturology. A special emphasis is on the peculiarities of the modus nature of the category EMOTIONS determined by the interpretative function of human cognition.

Key words: category, concept, emotion, feeling, ontology.

Цель данной статьи заключается в функциональном осмыслении междисциплинарной онтологии репрезентированной средствами естественного языка категории ЭМОЦИИ – объекта нашего исследования – как относящейся к «системе витальных ценностных координат цивилизаций» [34, с. 135] лингвоментальной сущности для доказательства её базовости в картине мира интерпретирующего Homo sentiens. Предметом работы является специфика онтологии изучаемой категории в измерениях философии и психологии для разработки максимально эффективной методологии её дальнейшего комплексного исследования в русле когнитивной лингвистики и лингвокультурологии на материале английского языка,

где вербализованная категория EMOTIONS, основой которой по результатам проведенного нами семантического анализа имени категории и языковых репрезентаций эмоциональных концептов оказывается категориальный концепт FEELING, включает как концепты фундаментальных эмоций (JOY, SADNESS, TRUST, DISGUST, FEAR, ANGER, SURPRISE, ANTICIPATION, CONTEMPT, GUILT, INTEREST) и концепты производных от них эмоций (например, ADORATION, CHEERFULNESS, ZEST, PRIDE, RAGE, SYMPATHY и др.), так и концепты EMOTIONAL STATE, AFFECT, MOOD, которые, в свою очередь, являются базой соответствующих субкатегорий категории EMOTIONS.

© Шамаева Ю.Ю., 2014

Современный этап развития лингвистики отмечен неизменным интересом к характеру взаимодействия ментальных и языковых структур и форматам репрезентации знаний в языке, в частности, к категориальному формату как «основному способу организации опыта» [19, с. 10], который отражает основные принципы классифицирующей деятельности человеческого сознания, направленной на интерпретацию смыслов, которые, по словам Е.С. Кубряковой, «только ищут свое наречение в языке и только в нем находят – в будущем акте семиозиса и знакообразования – языковую форму своего представления» [14, с. 45]. Наиболее диффузными, «в большинстве своем мимолетными» [13, с. 77], «наиболее трудными для систематизации» [12, с. 325] и неопределенными в философии и когнитивных науках, «куда входят психология, лингвистика и теория обучения» [10, с. 16], называют эмоциональные смыслы [1; 11; 15; 28; 38]. Их реконструкция, языковая экспликация и категориальная систематизация относятся к основополагающим проблемам целого комплекса наук, потенциально являясь ответом на краеугольный вопрос о природе реальных источников знаний и характеризуя человеческий разум [17], что обуславливает актуальность нашего исследования. Такая работа необходима еще и потому, что «изучение феномена «эмоции» в семантико-когнитивном пространстве языка является одним из важнейших направлений современной коммуникативно-ориентированной лингвистики – лингвистики эмоций» [30, с. 363], ключевые задачи которого включают анализ процессов концептуализации и категоризации человеческих эмоций, описание эмоциональной картины мира и концептосферы эмоций, изучение номинаций фрагментов эмоциональной сферы сознания, структуризацию полученного знания и многое другое в рамках изучения смыслового пространства языковой личности [31; 32].

Проблема изучения эмоций имеет богатую историю практически во всех науках. В предлагаемой статье мы сосредоточим свое внимание на онтологии категории ЭМОЦИИ в философии и психологии как ввиду того, что «в XXI веке фило-

софско-психологический, психософский аспект стал доминирующим течением в описании физической и языковой реальности, а ответы на вопросы о структуре оязыковленного стали ответами о структуре мира» [21, с. 154], так и для более глубокого понимания уникальной модусности изучаемой категории в лингвистике, предполагающей «интерпретацию человеком результатов (эмоционального) познания в различных измерениях: в плане их соответствия представлениям человека о порядке вещей, его системе ценностей, мнений и оценок, то есть интерпретацию в рамках его индивидуальной концептуальной системы» [4, с. 45] и непосредственно отражающей антропоцентрический характер языка. Специфика такой онтологии выявляется нами на материале специальной литературы по философии и психологии, поскольку «эмоции в большей степени являются предметом исследования именно этих дисциплин, и уж потом лингвистики» [31, с. 7], что объясняется «физиолого-психологической значимостью этого явления, с одной стороны, а с другой – сложностью его природы» [15, с. 26]. Еще одной причиной нашего обращения к философии и психологии как онтологическим средам категории ЭМОЦИИ служит тот факт, что срединное положение естественного языка между биосемиотиками и искусственными семиотиками проявляется «не только в широчайших возможностях назвать все, но и в некоторой ограниченности этих возможностей, в чем легко убедиться при анализе лексических средств, которых не хватает для передачи эмоционально-чувственных состояний человека» [23, с. 201].

Анализ трудов по философии обнаруживает множество концепций объяснения феномена эмоции и определения его базовой роли в жизнедеятельности человека. Так, философские словари определяют эмоцию (от франц. *emotion* – волнение, от лат. *emoveo* – потрясаю, волну) как «реакции человека и животных на воздействие внутренних и внешних раздражителей, проявляющиеся в виде удовольствия или неудовольствия, радости, страха и т.д. и охватывающие практически все виды чувствительности и переживаний; сопровож-

дают любые проявления жизнедеятельности организма, отражая в форме непосредственного переживания значимость и смысл явлений и ситуаций, состояний организма и внешних воздействий; служат одним из базовых механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения, направленных на удовлетворение актуальных потребностей (мотивации)» [7; 24].

Уже «древние греки обращали внимание на приходящее человеку желание переустроить мир согласно своим представлениям о нем» [25, с. 18] и своим «эмоциональным ощущениям как сигналам своего эмоционального сознания как сознания мира» [26, с. 187]. Философы древности, особенно натурфилософы (например, Сенека), рассматривали человека и его переживания как образ космоса, как «малый мир», микрокосм. Эта точка зрения на новой интеграционной основе воспроизводится и в наши дни [18; 37]

Начиная с Сократа, философы античности считали человека двойственным существом, состоящим из тела и эмоций (души). Платон соотносил душу с идеей, Аристотель считал её формой.

В средневековой философии, включая патристику II–VII вв (Тит Флавий Климент, Кирилл Александрийский, Августин Блаженный, Иоанн Златоуст и др.), схоластику VIII–XV вв. (Бозэций, Пьер Абеляр, Бонавентура и др.) мистику (Бернар Клервоский, Майстер Экхарт), главное размежевание проходит не столько между телом и душой человека, сколько между «плотским человеком» и «духовным человеком». Природа человека понимается уже как трехчастная: тело – душа – дух. Духовность человека состоит в его совести, со-вести с Богом, реализуется в высоких чувствах Веры, Надежды и Любви.

Развитая в средневековой философии позиция находит свое продолжение в православной, католической и протестантской концепциях человека, т.е. в рамках основных вероисповеданий христианства. Как известно, господствующая христианская церковь раскололась в 1054 г. на Восточную (православную) и Западную (католическую). В XVII веке из Западной церкви выделилась про-

тестантская. Поскольку в нашу задачу не входит описание тех многочисленных отличий, которые характерны для различных парадигм христианской антропологии, отметим лишь самое главное для понимания категории ЭМОЦИИ. Философский стиль православия восходит к Платону и Плотину, в нем много интуитивно-чувственного, подчеркивания единства истины, красоты и добра, без установления в этом триединстве, равно как в триединстве Бога-отца, Бога-сына и Бога-Святого Духа, каких-либо приоритетов [8]. Философский стиль католицизма восходит к Аристотелю, Августину и Фоме Аквинскому. По сравнению с православием здесь больше рационального, человек понимается как субъект воли. Философский стиль протестантизма основывается, по преимуществу, на нововременной философии с ее выделением личностного начала [17]. С позиций православия Бог существует, ибо он существует, позиция протестантизма другая: Бог существует потому, что без него негативные эмоции побеждают, и человеку плохо «Во что веришь, то и имеешь», – говорил основатель протестантизма М. Лютер.

В Новое время уникальность человека усматривается в разуме, в мышлении, рациональности. Ясное содержание души – это сознание. Такова позиция Декарта. Кант привносит в эту концепцию много нового, но и он ставит, в конечном счете, превыше других такие познавательные способности, как рассудок, способность суждения и разум. В Новое же время наряду с концепцией «хомо сапиенс» (человек разумный) особую значимость приобретает концепция «хомо фабер» (человек деятельный), согласно которой главное в человеке – это реализация его способности к действию и «чувствованию» [2, с. 24]. Либо просто утверждается, что суть каждого отдельного человека состоит в его действиях, либо это действие, как у К. Маркса, понимается в общественном смысле. Еще одним изобретением философии Нового времени как измерением онтологии изучаемой нами категории является «сверхчеловек» Ницше. Теперь разум понимается как болезнь, заблуждение, омертвляющее человека. Во главу угла ста-

вится страсть, эмоциональное лидерство [35], буйство фантазии и импровизации, протест против послушания и всякой слабости.

Философия XX века продолжает поиск подлинности человека и того, что он переживает. Феноменология Гуссерля провозглашает подлинной природой человека опыт его сознания – образование эйдосов, понимание в соответствии с ними мира предметов, жизни. Герменевтики считают, что истинность человека реализуется в его существовании в мире, понимании мира, преодолении потаенности вещи, слияния ее границ с границами человека, каковыми выступают его временность, забота, страх и другие базовые эмоции, реализуемая в этой связи активность [1; 21]. В постмодернизме (Ж.-Ф. Лиотар, Р. Барт, А. Тойнби, М. Фуко, Ж. Деррида и др.) человек-экспериментатор эмоции понимается как существо, бунтующее в поисках возвышенного и избавления от однообразного, одномерного, коллективного, которое может понять существующие общественные нормы лишь в том случае, если он постоянно от них отодвигается, иначе говоря, деконструирует их. При этом проводится различие между чувствами и эмоциями на основании рассмотрения возбуждения человека внутренними и внешними раздражителями. Как правило, имеется в виду, что чувства ориентированы на сам раздражитель и не содержат ценностные компоненты, а эмоции, напротив, это те же чувства, но во всем их ценностном богатстве. При этом и те, и другие считаются средством раскрытия и реализации внутренних принципов индивида, способом преодоления социальной и культурной обусловленности, позволяющим, играя, делать из себя некое произведение искусства, бесконечно трансформирующейся аллюзией высокой степени маргинальности [20].

Итак, поскольку «базовость категории для любой картины мира определяется тем, какое место она занимает в мире и миропознании» [5, с. 16], изучение онтологии категории ЭМОЦИИ в философии а) доказывает её базовость в жизни человека, потому что, какие детерминанты не определяли бы его жизнь и деятельность, психологичес-

ки действенными они становятся лишь тогда, когда проникают в сферу его эмоциональных отношений, чтобы преломиться и закрепиться в ней; б) показывает, что, поскольку в человеке все едино, невозможно абсолютно развести чувства и мысли, волю и ценности, основывающиеся на «аксиологической триаде Аристотеля: благо, счастье и удовольствие» [9, с. 17], и, так как человек – это существо целостное, все присущие его эмоционально-духовной жизни компоненты имеют ценностный смысл, и это не противоречит тому, что некоторые ценности могут вытесняться в сферу бессознательного, продолжая существовать в неявном виде.

Говоря об особенностях онтологии категории ЭМОЦИИ в психологии, отметим, что, как всякое многогранное явление, эмоциональная сфера отражения может изучаться в самых различных аспектах и в рамках самых различных теорий, из которых наиболее известными представляются теория дискретных эмоций, теория социального конструктивизма, активационная, физиолого-когнитивная, мотивационная, неврологическая, информационная, биологическая, когнитивная, функциональная, экзистенциальная и многие другие [15; 16; 32; 38]. Ниже проанализируем основные, на наш взгляд, проблемы, рассматриваемые в работах по психологии эмоций и определяющие основные онтологические особенности членов исследуемой категории ЭМОЦИИ.

Прежде всего, проблема критерия эмоциональных явлений ввиду отсутствия признаков, которые позволили бы отличить эмоциональные явления от неэмоциональных. Неопределенность этих критериев отражает повседневный язык [38], позволяющий объединить под общим названием чувства (FEELING) такие разные явления, как боль, ирония, красота, уверенность, прикосновение, вкус, справедливость. Примером различий в обозначении феномена эмоций может служить та изменчивость, с которой к этой категории относят либо не относят боль, огромный и функционально важный класс желаний [27], субъективные корреляты обострения потребностей (например, голод, жажда), иногда отделяемые от эмоций в категорию

ВЛЕЧЕНИЯ (Б.М. Величковский, К.Е. Изард, Г. Орме), и это приводит к значительной терминологической неопределенности, снять которую представляется возможным посредством обращения именно к лингвистическому анализу, результаты которого будут приведены в нашей следующей статье.

Что касается разнообразия эмоциональных явлений, существование кардинально различных классов эмоциональных явлений ясно демонстрируется сопоставлением таких переживаний, как, например, чувство гордости, панический страх, любовь и эстетическое наслаждение. Поэтому обсуждение некой эмоции вообще (Ж.-П. Сартр, П.К. Анохин, П.В. Симонов и др.) не дает детализированный ответ о четкой классификации разновидностей эмоциональных явлений, а «их систематизация до сих пор остается важнейшей составляющей психологии эмоций» [6; 31; 36]. В отечественной психологии (работы А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна) распространенной оказывается идея, идущая еще от Канта, – классификационная схема, выделяющая аффекты, собственно эмоции, чувства, настроения. Зарубежная психология также придерживается этого мнения. Однако к эмоциям и настроениям некоторые авторы добавляют еще чувства как устойчивые эмоциональные отношения человека (*sentiments*) [33] и его attitudes [36]. На сегодняшний день, принимая во внимание многогранность эмоций, их разнообразные проявления на различных уровнях репрезентации, способность к слиянию, образованию сочетаний, психология располагает целым рядом независимых или частично сходных признаков и оснований для категоризации эмоциональных явлений, а существующие классификационные паттерны либо акцентируют одно или несколько этих делений, либо вводят их шаг за шагом в той или иной последовательности.

Перечень выявленных нами в психологии оснований для классификаций эмоций охватывает их модальность (качество/знак), интенсивность, продолжительность, глубину, осознанность, генетическое происхождение, сложность, условия воз-

никновения, функции, воздействие на организм (стенические – астенические), форму развития, уровень проявления в строении психического (высшие – низшие), психические процессы, с которыми связаны эмоции, потребности, предметное содержание и направленность и др. К сожалению, этот перечень не демонстрирует ни существенности используемых признаков и классификационных оснований, ни «эвристичности проводимой дифференциации как необходимого параметра любой классификации» [3, с. 256] и может служить лишь для общего ознакомления с проблемой классификации эмоций, а стройную систему эмоциональных переживаний, рассматриваемых безотносительно к тому, на что они направлены, и «эмоциональных явлений, которые образуют эмоциональные переживания вместе с окрашиваемым ими предметным содержанием» [29, с. 104] представляется возможным создать лишь с опорой на данные кода языка и обращение к методологии лингвокогнитологии, поскольку каждый член категории ЭМОЦИИ имеет двойную обусловленность: с одной стороны, это – потребности (мотивация), а с другой – особенности ситуации. Из выявленного нами в психологии функционального различения эмоций следует, что такая констатация затрагивает два разных класса эмоций – те, которые непосредственно выражают сами по себе потребность, и те, которые отражают значимость для их удовлетворения событий в определенной ситуации. Недостаточно изученными также остаются вопросы, рассматривающие функциональное назначение эмоциональной сферы и, соответственно, их место в системе психического, взаимосвязь эмоций и процессов познания, функции эмоций, базовой из которых является оценка (М.Б. Арнольд, Р.С. Лазарус, П.К. Анохин, В.В. Бойко, N. Frijda, R.W. Leeper и др.), эффективное решение которых представляется возможным в русле когнитивной лингвистики.

Суммируя изложенное выше, психика – неотъемлемая часть мира языковой личности, резонирующая в ответ на происходящие события и способная, в свою очередь, влиять на них как преобразователь различных видов энергии, что

находится в фокусе исследовательского интереса как философов, так и психологов. Эмоции – уникальное творение живой природы, наиболее универсально реализованное в человеке, что обуславливает необходимость изучения этого явления в совокупности аспектов когниции, языка и культуры.

Обзорное исследование онтологии категории ЭМОЦИИ как лингвокогнитивного образования в измерениях философии и психологии подтверждает статус данной категории как онтологически базовой на слиянии двух миров – материального и идеального, обуславливая интеграцию её интерпретирующих признаков в определенные конфигурации модусного характера, изучение которых для реконструкции структуры и содержания изучаемой категории в рамках когнитивной лингвогносеологии и лингвокультурологии составляет перспективу нашей дальнейшей работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров Ю.И. Дифференциация и развитие / Ю.И. Александров // Теория развития. Дифференциально-интеграционная парадигма. – М. : Языки славянских культур. – С. 17–28. 2. Батори А. Диалогическая самость: исследование и применения / А. Батори // Реконструкция субъективной реальности. Психология и лингвистика. – Х. : Изд-во Гуманитарный Центр, 2010. – С. 11–29. 3. Бирюков Б.В. Кибернетика и методология науки / Б.В. Бирюков. – М. : Наука, 1973. – 414 с. 4. Болдырев Н.Н. Категориальный уровень представления знаний в языке: модусная категория отрицания / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. Вып. VII. Типы категорий в языке. – М. : Ин-т языкознания РАН; Тамбов : Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – С. 45–59. 5. Бондаренко Е.В. ВРЕМЯ как лингвокогнитивный феномен в англоязычной картине мира / Е.В. Бондаренко. – Харьков : ХНУ им. В.Н. Каразина, 2009. – 377 с. 6. Величковский Б.М. Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. – Т. 2 / Б.М. Величковский. – М. : Смысл: Изд. центр «Академия», 2006. – 432 с. 7. Всемирная энциклопедия: Философия / [гл. научн. ред. и сост. А.А. Грицанов]. – М. : АСТ. Мн. : Современный литератор, 2001. – 1312 с. 8. Евин И.А. Искусство и синергетика / И.А. Евин. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 202 с. 9. Карасик В.И. Языковая матрица культуры / В.И. Кара-

сик. – М. : Гнозис, 2013. – 320 с. 10. Касевич В.Б. Когнитивная лингвистика: в поисках идентичности / В.Б. Касевич. – М. : Языки славянской культуры, 2013. – 192 с. 11. Кириленко Т.С. Психология: эмоційна сфера особистості / Т.С. Кириленко. – Київ : Либідь, 2007. – 254. 12. Кобрин О.А. Модусные коммуникативные категории и их реализация в современном английском языке / О.А. Кобрин // Горизонты современной лингвистики : сб. в честь Е.С. Кубряковой. – М. : Языки славянских культур, 2009. – С. 319–333. 13. Колесов В.В. Языковые основы русской ментальности / В.В. Колесов, М.В. Пименова. – СПб. : СПбГУ, 2011. – 136 с. 14. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка. Когнитивные исследования / Е.С. Кубрякова. – М. : Знак, 2012. – 208 с. 15. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах / Н.А. Красавский. – М. : Гнозис, 2008. – 374 с. 16. Красных В.В. Основы психолингвистики / В.В. Красных. – М. : Гнозис, 2012. – 333 с. 17. Крымский С.Б. Экспликация философских смыслов / С.Б. Крымский. – М. : Идея-Пресс, 2006. – 240 с. 18. Лав Н. Когниция и языковой миф / Н. Лав // Studia Linguistica Cognitiva. Вып. 1. Язык и познание: Методологические проблемы и перспективы. – М. : Гнозис, 2006. – С. 105–134. 19. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. Книга I: Разум вне машины / Лакофф Дж. ; пер. с англ. И.Б. Шатуновского. – М. : Гнозис, 2011. – 512 с. 20. Маньковская Н.Б. Эстетика и философия постмодернизма / Н.Б. Маньковская. – СПб. : Алетейя, 2000. – 347 с. 21. Марюхин А.П. Отношение «Знак – Слово – Вещь» в научных парадигмах / А.П. Марюхин // Языковые параметры современной цивилизации : Сб. тр. I науч. конф. памяти акад. РАН Ю.С. Степанова. – Москва : Ин-т языкознания РАН; Калуга: ИП Шилин И.В. («Эйдос»), 2013. – С. 154–163. 22. Маслова В.А. Homo lingualis в культуре / В.А. Маслова. – М. : Гнозис, 2007. – 318 с. 23. Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура / Н.Б. Мечковская. – М. : Академия, 2011. – 432 с. 24. Новейший философский словарь. – 3-е изд., исправл. – Мн. : Книжный Дом, 2003. – 1280 с. 25. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса / А.В. Олянич. – М. : Гнозис, 2007. – 407 с. 26. Сартр Ж.-П. Психология, феноменология и феноменологическая психософия / Ж.-П. Сартр // Психология эмоций. – СПб. : Питер, 2004. – С. 176–196. 27. Урнов М.Ю. Эмоции в политическом поведении / М.Ю. Урнов. – М. : Аспект Пресс, 2008. – 240 с. 28. Уфимцева Н.В. Психолингвистика в

- XXI веке / Н.В. Уфимцева // Язык и сознание: психолингвистические аспекты. – М. : Эйдос, 2009. – С. 21–32. 29. Фаликман М.В. Внимание, эмоции и перцептивные единицы / Фаликман М.В., Печенкова Е.В., Степанов В.Ю. // Когнитивные исследования : сб. науч. тр. – Вып. 5. – М. : Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2012. – С. 102–116. 30. Фомина З.Е. Эмоциональные концепты в русской, немецкой, австрийской и швейцарской художественных картинах мира / З.Е. Фомина // Лингвоконцептология: перспективные направления. – Луганськ : Изд-во ГУ «ЛНУ им. Тараса Шевченко», 2013. – С. 363–400. 31. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций / В.И. Шаховский. – М. : Гнозис, 2008. – 416 с. 32. Шаховский В.И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология / В.И. Шаховский. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 128 с. 33. Ekman P. All emotions are basic / P. Ekman // The nature of emotions Fundamental emotions. – N.Y. : Academic, 2008. – 184 p. 34. Fontanille J. La sémiotique des passions à l'intersection des sciences humaines / J. Fontanille // Современная семиотика и гуманитарные науки. – М. : Языки славянских культур, 2010. – P. 128–145. 35. Goleman D. Primal leadership. Learning to lead with emotional intelligence / Goleman D., Boyatzis R., McKee A. – Boston : Harvard Business School Press, 2008. – 300 p. 36. Jorgensen M. Discourse Analysis as theory and method / M. Jorgensen, L. Phillips. – London : SAGE Publications, 2002. – 350 p. 37. Kryk-Kastovsky B. Surprise, surprise: The iconicity-conventionality scale of emotions / B. Kryk-Kastovsky // The language of emotion: Conceptualization, expression, and theoretical foundation. – 2007. – Amsterdam : John Benjamins Publishing. – P. 155–173. 38. Loritz D. How the emotional brain evolved language / D. Loritz. – London : Oxford University Press, 2010. – 180 p.